
Киселёв А. Г., Киричёк П. Н.

ИНФОРМАЦИЯ В ПЕРИМЕТРЕ УПРАВЛЕНИЯ: АЛГОРИТМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ

Киселёв Александр Георгиевич – доктор социологических наук, профессор, академик РАН; главный редактор, Информационный бюллетень «Президентский контроль»

(Администрация Президента Российской Федерации).

Россия, Москва, 121069, ул. Малая Никитская, 19, корп. 1

E-mail: alexandr.profession@yandex.ru

Тел.: +7 (916) 505 23 13

Киричёк Пётр Николаевич – доктор социологических наук, профессор, Международный университет природы, общества и человека «Дубна». Россия, Дубна, 141982, ул. Университетская, 19

E-mail: kpn54@yandex.ru

Тел.: +7 (916) 960 55 81

Аннотация. В статье рассматриваются информационные основы государственного управления в период модернизации страны. С позиций структурно-функционального подхода выявляется специфика обращения социальной информации в верифицированных государственно-управленческих системах. Формулируется понятие «управленческая информация», приводится его классификация, выводится сущность стоящего за ним явления, перечисляются основные его признаки. Показывается низкий уровень информационно-аналитической работы в аппарате органов государственной власти и местного самоуправления. Делается вывод о возможности роста эффективности управленческих решений за счёт профессионально-технической оптимизации действующих информационных механизмов, акцентируется внимание на обязательной научной обоснованности управленческих решений, связанной с грамотной и оперативной выработкой адекватных алгоритмов руководства в современных условиях.

Ключевые слова: информация, управление, эффективность, управленческая информация, государственное управление, информационные технологии, информационно-управленческий алгоритм.

В наше время из множества компонентов социокультурной динамики людского сообщества на передний план выходят феномены информации и управления. В результате их органического синтеза выводится современная формула социального прогресса: она предполагает, прежде всего, позитивную реформацию государственных основ организации и общественных форм самоорганизации ключевых сфер бытия – экономической, политической, культурной деятельности человека.

На самом деле, выход информации в число жизненных приоритетов адекватен сегодняшней эпохе развития цивилизации. Современное общество требует растущие в геометрической прогрессии объёмы социально значимой информации, которая сейчас выстраивается по ранжиру рядом с уже привыч-

ными для человека глобальными явлениями — веществом и энергией. В соединении информации с веществом и энергией образуется витальная ноосфера в качестве константного местобитования человека: она нуждается в повседневном наличии двух генеральных алгоритмов социального прогресса — материально-практического и духовно-практического. При этом первый алгоритм задаётся веществом плюс энергией, а второй — информацией (в союзе с культурой), которая в нашем мутирующем социуме обретает чётко выраженные конструкционные и регулятивные свойства: «Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности Российской Федерации» [Доктрина..., 2000].

Действительно, уже в самом начале XXI век заявил о неизбежной гегемонии во всех сферах человеческого бытия феномена информации, которая превратилась в современный «вечный двигатель» общественного развития. При этом запросы людей на информацию — оперативную, достоверную, разнообразную — сейчас появляются и изменяются с необычайной для социальной формы движения материи скоростью. Всё это, в конечном счёте, означает происходящий на наших глазах глобальный переход человеческой цивилизации в новую фазу эволюции — постиндустриальное общество. И в этом обществе главными для системы социального воспроизводства индикаторами — как ресурсами, так и результатами, — становятся потоки информации и кристаллы знания, что приводит к быстрому увеличению «удельного веса» информационных коммуникаций, продуктов и услуг в валовом внутреннем продукте.

Иное дело со вторым компонентом формулы прогресса под названием «управление», где принцип векторной «одинаковости» заменяется принципом векторной «разности». Другими словами: разные типы общества конструируют разные варианты отношений с разными типами государства — отсюда проистекает неизбежность применения в социальной практике разных модусов управления и самоуправления в основных сферах бытия — экономике, политике, культуре. При этом лакмусовой бумажкой, как правило, являются установленные элитой и массой пределы «допуска» государства в повседневную жизнь граждан. И данные пределы могут колебаться по шкале вмешательства власти от нулевого (государство — «ночной сторож») до стопроцентного (государство — «абсолютный повелитель») вариантов, отмеченных тавром национального менталитета в виде архетипов, традиций, обычаев, привычек и др.

Эта «разность» модусов управления и самоуправления рельефно проявляется даже в однополярном мире, чья геополитическая модель сейчас соответствует исторически сложившемуся мировому сообще-

ству. Тем не менее, несмотря на кажущуюся сегодня социально-экономическую предпочтительность государственно-общественного устройства стран «золотого миллиарда», на глобальном подиуме не исчезает вечная конкуренция различных базисно-надстроечных конструкций – американской, китайской, японской, шведской, немецкой, британской, французской, индийской и др. Все они различными материальными и духовными презентациями (более или менее убедительно) стараются доказать, чья из них лучше подходит для бытия и сознания простых граждан. При этом критериями наибольшей привлекательности той или иной государственно-управленческой системы становятся уровни её эффективности, продуктивности, полезности для большинства населения страны.

Ну, а что же Россия? Увы, отечественная государственно-управленческая модель на всемирном социально-политическом вернисаже отличается, в первую очередь, европоцентристским подражательством и, как следствие, – национальной (ментальной) неопределённостью. Да и трудно было ожидать иного в результате четвертьвековой трансформации общественного строя, подвергающей тотальной ревизии (и часто меняющей на противоположный знак!) многие опорные конструкции бытия и сознания граждан – материальные и духовные. Возникающий в такой период системный кризис обычно сводит упорядоченность циркулирующей в обществе информации к крайне низкому пределу, в итоге управляемость в стране сводится, как правило, к «ручному» варианту, который используется руководителями высшего ранга.

С одной стороны, в повседневной реформационной практике, как утверждает Г. Д. Золина, наличествует профицит нерегулируемой массы различной (деловой, медийной, научной, художественной, рекламной) информации, причём и в трудовой, и в бытовой, и в досуговой сферах, а с другой стороны – ощущается дефицит элементов организации и управления, особенно в рамках социальной и информационной политики, прямо влияющих на качество жизни граждан. И для того, чтобы устранить энтропию (хаос) в экономической, политической, культурной областях жизнедеятельности российского общества и государства, необходимо быстрее достичь качественного (ценностно-ориентированного) паритета циркулирующих массивов информации и практикуемых форм и методов управления [Золина, 2012].

Диалектический синтез информации и управления представляет то самое общее начало, которое объединяет в функциональном аспекте национально-государственные системы «власть – народ» при всём их коренном различии. Первый компонент привносит в механизмы системы кванты смыслов, а второй компонент индуцирует импульсы изменений. В конечном счёте оба компонента, сливаясь воедино в управленческом решении, переходят в рабочий алгоритм намерения и результата. И это вящая закономерность: по В. Г. Афанасьеву, «непрерывность процесса управления обеспечивается непрерывностью движения информации... Движение информационных потоков осуществляется соответственно структуре управления» [Афанасьев, 1980: 244, 249]. Отсюда следует, что

каждый государственный служащий федерального и регионального уровней должен профессионально (мастерски) владеть операционным комплексом «информация ↔ управление», что вполне можно отнести к разряду настоящего инструментального искусства.

Применяемый в органах власти операционный комплекс «информация ↔ управление» должен находиться в постоянном рабочем режиме и непрерывно воспроизводить духовно-практический продукт под названием «управленческая информация» стратегического и тактического характера. Она трактуется в качестве особого вида социальной информации, выражаемой в комплексе полученных и переработанных сведений, используемых в процессе диагностирования субъектом управления реального состояния объекта управления с целью непосредственного оказания на его ресурсный потенциал необходимого для общественной (групповой) пользы перцептивно-организационного воздействия.

Как субъект управления орган власти, составив с помощью собранных и обработанных сведений реальное представление об объекте будущего воздействия, получает возможность включить их в интерпретированном виде в интегрированный информационно-управленческий процесс. Динамическим его содержанием выступает в том или ином варианте управленческая информация, которая циркулирует на всех этапах (стадиях) данного процесса, который сводится к двум группам последовательных и взаимообусловленных операций: во-первых, абстрактных (анализ → диагноз → прогноз → решение) и, во-вторых, конкретных (целеполагание → целереализация → целедостижение).

В этом своде интеллектуальных операций трудно определить, какой метод размышлений – индукции или дедукции – здесь преобладает, но одна закономерность чётко прослеживается: управленческая информация, продвигаясь от одного этапа (стадии) к другому, как правило, обретает больший уровень субъектной интерпретированности, прилагаемой к особенностям изменяющейся социально-экономической (политической или культурной) ситуации. В итоге управленческая информация неизбежно выходит за рамки нейтральных сведений о возникающих проблемах федерального и регионального развития: субъективный фактор управления сообщает дополнительную энергетику осуществлению социальных коммуникаций по схеме «руководство – подчинение» и интенсифицирует процесс социальной интеграции по формуле «власть – народ».

В самой простой классификации (по типам или видам) управленческая информация может быть социальной, политической, экономической, финансовой, секретной, служебной, конфиденциальной, коммерческой, кадровой и др. В качестве основных её источников выступают зафиксированные или отражённые в различных сведениях:

- факты, события, явления, тенденции общественной жизни;
- обращения граждан во властные структуры по тем или иным вопросам;
- обязательные указания вышестоящих органов власти;
- процессы и отношения между людьми, выявляемые путём контроля за работой властных структур;
- проблемные, конфликтные, экстремальные и иные сложные ситуации, нуждающиеся в оперативном и активном вмешательстве государственных органов и должностных лиц.

Другая классификация управленческой информации осуществляется по критериям содержания и формы. С точки зрения содержания управленческая информация бывает текстовым документом, речевой записью, графическим изображением, электронным текстом и др. С точки зрения формы управленческая информация бывает компьютерной, машинописной, телефонной, телеграфной, диктофонной и иной записью. Ключевое значение управленческой информации обнаруживается на пересечении её содержания и формы: оно имеет, как правило, именной, временной и ценностный аспекты. Чтобы выяснить их суть, следует ответить на ряд вопросов: кто, как, когда и с какой целью преподносит массе и элите страны (региона) данные социально значимые сведения.

Теперь о том, как решить проблему перехода на новый тип управленческой информации. Решение, естественно, не сводится лишь к механической постановке на конвейерную основу самого сбора, обработки и внедрения информации в процесс управления с помощью современной вычислительной техники и компьютерных технологий. Главным условием успешности сбора управленческой информации и её делегирования в адрес органа власти является креативная аккумуляция интегральных сведений, полученных в нужное время, отражающих валидные характеристики заинтересованного объекта и раскрывающих специфику подлежащей воздействию ситуации. Управленческую информацию столь высокого качества можно получить лишь при совокупном использовании методологии и методики новейших технических средств, используемых специалистами необходимого уровня профессиональной квалификации.

Социальный ранжир управленческой информации зависит, в первую очередь, от статуса коммуникатора, который запускает её на общественно-государственный подиум. Наибольший вес в жизни страны имеет, конечно, управленческая информация, исходящая от первых лиц государства – например, в виде установки от Президента страны В. В. Путина из Послания Федеральному Собранию РФ: «Нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, но и школы, которые воспитывают личность. Граждан страны – впитавших её ценности, историю и традиции. Людей с широким кругозором, обладающих высокой внутренней культурой, способных творчески и самостоятельно мыслить. Уже дано поручение предусмотреть, начиная со следующего учебного

года, в выпускном классе итоговое сочинение. Естественно, что его результаты должны наряду с ЕГЭ учитываться при поступлении в вузы и другие учебные заведения» [Послание Президента РФ..., 2013].

Это высший разряд управленческой информации, которая изначально формируется и конкретно делегируется элите и массе от лица государственного органа и его руководителя, уполномоченного верховным законом управлять страной. К подобной информации, помимо одного определения – «управленческая», подойдёт и другое – «государственная», производное от названия её адресанта. Среди прочих видов она обладает наивысшим уровнем организационной ценности, носящей чётко выраженный системообразующий характер, а он, в свою очередь, обуславливается заложенными в эту информацию управленческими решениями и предполагаемыми практическими результатами.

Как и любой социально-практический конструкт, управленческая информация имеет двойственный онтологический характер – содержательный (идеологический) и формальный (технологический). В учёном дискурсе отмечалось, что социологическая наука при изучении проблем совершенствования управленческой информации обычно акцентирует внимание на содержательном аспекте. Конечно, это – важно, но недостаточно, поскольку учёным и специалистам нельзя игнорировать процесс сбора, накопления, обработки, передачи, хранения и представления информации, что вместе составляет суть управленческих медиатехнологий. Их научно обоснованное применение и использование государственными служащими означает переход на качественно новый уровень выработки и принятия управленческих решений, что должно быть особенно востребовано на этапе всесторонней реконструкции общественной жизни.

Научным способом собранная, обобщённая, интерпретированная информация превращается в стратегически важный ресурс государственного управления, который образует логически последовательную триадную цепочку: от качественной информации через качественное решение к качественному результату (на практике). Реальность фактического воплощения этой триады в действительности в наибольшей степени зависит от первоисточника – эффективности управленческой информации. А сама эффективность, в свою очередь, обуславливается степенью разработанности методик и критериев оценки, изученности свойств и признаков используемых фактов, мнений и сведений, а также их причинно-следственных связей. К сожалению, на сегодняшний день в арсенале органов власти отсутствуют верифицированные образцы и стандарты интегрированных технологий сбора и обработки информации. Это негативно сказывается на состоянии аппаратной грамотности самих управленцев, которые занимаются подготовкой решений федерального и регионального уровней.

Многомерное это понятие — эффективность управленческой информации: она может быть социальной, экономической, политической и др., а степень её замеряется при помощи комплексного оценочного подхода, который учитывает значимость конечных результатов, производительности и качества труда, а также самой организации работы. В общем виде эффективность управленческой информации представляет собой соотношение достигнутого результата и стоимости всех расходов на сбор, обработку и анализ сведений, использованных для принятия конкретного решения. И здесь приоритет должен принадлежать качественно новым медиатехнологиям, связанным с применением современных средств автоматизации и технологизации аппаратной работы в органах власти, которые обязаны их осваивать при наименьших издержках и в оптимальные сроки.

Разумеется, повседневная работа с информацией в периметре государственного управления требует тщательного учёта специфики самого управляющего субъекта. При этом каждая властная структура не имеет иного варианта деятельности, кроме разработки новых или адаптации уже апробированных алгоритмов, форм, способов и методов использования управленческой информации. Например, федеральные министерства и ведомства финансово-экономического профиля, как правило, применяют управленческую информацию на этапе разработки и приложения документов в своей именной сфере, а также при формировании нормативно-правовой базы собственной деятельности. В регионах же законодательные и исполнительные структуры власти, использующие возможности управленческой информации, в первую очередь ориентируются на взаимосвязь её потоков по вертикали: вверх — с федеральными органами и вниз — с муниципальными органами управления.

Ну, а в чём же проявляются системообразующие свойства управленческой информации в рамках сложносоставного комплекса государственного и муниципального управления? Ответ простой: главная особенность этой информации — способность к всеобщему социально-практическому местобытованию (применению) — помогает формировать единую коммуникационную вертикаль по всей управленческой системе. Наряду с прямой связью, возникающая здесь обратная связь — от муниципальных и региональных органов власти к федеральным — замыкает в целом информационную систему «власть — народ» и завершает единую модель управления в стране, несмотря на то, что местное самоуправление по юридическим канонам не относится к уровню государственной власти.

Таким образом, за первой способностью управленческой информации следует другая, за которой кроется роль цементирующего фактора, достраивающего общую управленческую вертикаль с прямым и косвенным распространением необходимых сведений (решений), в том числе и на муниципальную её ступень. Иными словами, информационная составляющая всеобщего управления страной превращает его де-юре раздвоенную систему в де-факто целостную — государственно-муниципальную — систему, которая в своих основных алгоритмах становится реально функционирующей в едином государственном режиме.

Раньше уметость управленца в обращении с информацией уже сравнивалась с искусством. Однако она должна стать для государственного служащего и повседневным ремеслом, чему хорошим подспорьем служит технический ресурс информатизации всего процесса управления. И конечно, не самоцелью является компьютерная вооружённость государственного аппарата. Это всего лишь мощный инструмент для создания качественно новой системы непрерывного – системно-целевого и плано-прогнозного – сбора, обработки и применения социально значимой информации на этапах подготовки и принятия управленческих решений. Как в притоке кислорода, система государственного управления нуждается сейчас в инновациях-технологиях социального проектирования, сконструированных по схеме «анализ ↔ диагноз ↔ прогноз ↔ решение»: в этом случае гарантируется высокое качество управленческой информации, которое выступает итогом селективного подхода к её сбору и обработке, а также интеграции всей источниковой базы.

Такой результат кристаллизуется теоретико-практическим комплексом управления, включающим в себя пути и способы повышения эффективности государственного руководства с помощью автоматизированных информационных технологий. Эта данность есть следствие вхождения России в универсум постиндустриального общества с его ведущим – информационным – параметром развития. И в этом плане управление как системный процесс подготовки и принятия решений, их контроля и исполнения нуждается в применении современных информационных технологий и программно-технологических средств, обеспечивающих своевременное кодирование, доставку, декодирование и эффективное применение полученных сведений.

В теории все с этим положением соглашаются, но на практике... Как для лиц, принимающих решения, так и для лиц, готовящих их, проблемы информатизации и автоматизации системы государственного управления не стоят на первом месте. Об этом говорит анализ результатов социологического исследования, проведённого одним из авторов настоящей статьи в республиках Мордовия, Марий-Эл и Чувашия¹. Здесь процесс внедрения новых информационных технологий на государственной службе нередко сводится к приобретению дорогостоящей компьютерной техники, часто использующейся не по назначению. В результате ведущую роль в системе регионального

¹ Социологическое исследование на тему: «Информационная поддержка управленческой деятельности» проведено в 2008 г. в трёх республиках – Мордовии, Марий-Эл, Чувашии. Контингент респондентов – 930 государственных и муниципальных служащих. Выборка – стратифицированная (целевая). Метод сбора данных – анкетирование. Метод анализа данных – факторный. Организатор исследования – кафедра информационной политики Российской академии государственной службы при Президенте РФ. Руководитель исследовательской группы – д. социол. н., проф. А. Г. Киселёв.

управления по-прежнему играет не всегда своевременная и часто неполная (но субъективно подобранная, к тому же перегруженная ненужными деталями) информация тактического характера, поступающая на стол «первому лицу».

Дальше — больше: ведущим функциональным действием в рамках регионального управления был и остаётся традиционный акт принятия решения на основе переработанной и осмысленной профильной информации, поступающей руководителю, главным образом, в виде письменного или устного доклада, справки, записки. И такое решение часто попадает не в «десятку», а в «молоко», поскольку привлечённым к его подготовке государственным служащим обычно недостаёт аналитического материала (судя по ответам 87% опрошенных экспертов); кроме того, возникают трудности со своевременным получением необходимой информации от соответствующих специалистов (судя по ответам 78% экспертов).

Итак, два реальных барьера — дефицит аналитического материала и недостаток специальной информации — делают в большинстве управленческих ситуаций фактически невозможной своевременную подготовку научного обоснования принимаемых решений. Именно поэтому руководители регионального уровня, как правило, пользуются неполной, а порой и случайной исходной информацией, что вынуждает их руководствоваться собственной интуицией с последующим применением в работе нерационального метода проб и ошибок. Однако оба барьера в сфере регионального управления могут быть ликвидированы, если снять существующие противоречия между сложностью решаемых экономических, политических, культурных проблем и неразвитостью имеющихся в распоряжении руководителя органа власти (или его отдельной структуры) информационных технологий и средств.

Другая беда, когда информация и управление идут разными дорогами, не пересекаясь, как параллельные линии в евклидовой геометрии. Наглядный пример — затеянная «сверху» в начале XXI века административная реформа в России. По данным социологического опроса, проведённого ещё одним автором настоящей статьи среди управленцев регионального уровня¹, реформа не имела достаточного информационного сопровождения, что совсем не озаботило инициаторов и исполнителей аппаратных преобразований. В итоге большинство граждан страны не имели ни малейшего представления о целях и задачах очередной «перетряски» управленческих структур и их кадрового состава.

Опрос экспертов дал в ответах большую разницу не в пользу позитива, так как сами региональные управленцы среднего и высшего звена оценили качество информационного обеспечения административной реформы: а) как «удовлетворительное»

¹ Социологический опрос на тему: «Информационный фактор административной реформы в России» проведён в 2008–2010 гг. в Российской академии государственной службы при Президенте РФ (на 6-ти потоках курсов повышения квалификации государственных служащих). Контингент респондентов — 346 руководителей министерств, департаментов, управлений средств массовой информации и связей с общественностью, а также культуры регионов России (в том числе Москвы и Московской области). Выборка — стратифицированная (целевая). Метод сбора данных — анкетирование. Метод анализа данных — факторный. Организатор опроса — кафедра культурологии и социальной коммуникации РАГС. Руководитель исследовательской группы — д. социол. н., проф. П. Н. Киричк.

и «скорее удовлетворительное» (суммарно 25,9% респондентов) и б) как «скорее неудовлетворительное», «неудовлетворительное» и «фактически отсутствующее» (суммарно 70,3% респондентов). Этот информационно-управленческий дисбаланс свидетельствует о неконструктивном – монологическом – характере действий власти в публичной сфере страны в проведении административной реформы, который исключал из данной области реальной государственной практики принцип опережающего (предваряющего) медиаэффекта.

Для ликвидации существующего паралакса между информацией и управлением с насыщением последнего автоматизированным сбором и обработкой сведений в рамках «анализ ↔ диагноз ↔ прогноз ↔ решение» требуется иной человеческий ресурс, или кадры специалистов новой формации, умело оперирующие современными медиатехнологиями. К тому же сегодня резко возрастает значимость процесса управления персоналом государственных учреждений, состоящего из поиска, оценки, подбора, подготовки, расстановки кадров, владеющих необходимыми теоретическими и практическими знаниями в области политического менеджмента, информационных технологий и компьютерных средств.

На эту проблему особое внимание обратил на всероссийском семинаре по внутренней политике в 2013 г. в беседе с вице-губернаторами руководитель президентской администрации С. Б. Иванов. Он подчеркнул необходимость в сегодняшней кадровой политике «... наличия разнообразных фильтров, с помощью которых регулировалось бы наполнение государственных органов высококвалифицированными работниками» [Глава президентской..., 2013]. Действительно, в подготовке кадров не может быть мелочей, если они, по известному изречению, решают всё. В частности, теория и практика руководства их деятельностью не должна рассматриваться вне их связи с комплексом коммуникационных процессов, протекающих как внутри, так и вне управляемой системы, а также без учёта синергетической компоненты её управляющего аналога.

И тут неизбежно встаёт вопрос о достаточном уровне информационной вооружённости управленческих кадров, взявшихся за решение проблем модернизации общества и государства. Два необходимых качества: информационная осведомлённость и информационная грамотность – не снизойдут на управленца сверху, как манна небесная. Помимо объективной инерции научно-технического прогресса, подталкивающей специалиста к реформации собственной деятельности, необходимо встречное движение с его стороны. Так называемый субъективный «дворот до риски» означает включение органами власти в свой арсенал качественно новых источников государственно-управленческой информации, образуемой иными (поисковыми, интерактивными, аналитическими, интерпретационными) ресурсами. По крайней мере, попытаться устраи-

нить кустарный характер сегодняшнего информационно-управленческого праксиса в сфере повседневного руководства можно с помощью двух перспективных организационных новшеств:

- во-первых, запуска в работу эффективных целостных систем информационной и интеллектуальной поддержки принятия решений (СИИППР), которые гарантируют грамотный оперативный подход к определению управленческих алгоритмов в сферах экономики, политики, культуры, причём без риска ошибиться: в этом случае в основе принятого решения будет лежать максимально возможная обеспеченность органа власти обработанной информацией (фактографической, оценочной, аналитической), а также адекватным набором верифицированных проектов этого решения, имеющего важное социальное значение;

- во-вторых, запуска в работу федерального и регионального банков кадровой информации (ФБКИ — РБКИ) в качестве ведущего оценочного механизма подбора, расстановки и аттестации государственных служащих, что явится также отличным подспорьем для успешного функционирования систем информационной и интеллектуальной поддержки принятия управленческих решений. Потенциал здесь заложен большой, ведь в банках кадровой информации наличествует реальное средоточие информационных и программно-технических комплексов, куда входят средства связи и телекоммуникаций, созданных для накопления, хранения, обработки, анализа и обеспечения органов власти необходимой для руководства информацией.

Разумеется, революцию в сфере управления эти организационные ноу-хау не сделают. Однако в оптимальном сочетании они вместе с механизмами их адаптации к различным регионам с учётом специфики последних способны придать управленческой деятельности большой конструктивный эффект. Из ничего этот эффект не рождается — за ним в данном случае стоят исходные начала цивилизованного управления в современных условиях: научная обоснованность и системность подхода к решаемой проблеме; концептуальность её разработки и проектирования рекомендаций; всемерный учёт социально-экономического приоритета развития, а также социального самочувствия и политического настроения большинства населения страны (региона). И эти начала государственный служащий в ранге специалиста по управлению должен знать и применять так же, как отличник в школе — правила арифметики.

Список литературы

Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: Политиздат, 1980. — 368 с.

Глава президентской администрации призвал вернуть в страну кадровую политику времён СССР /14.11.2013/ [Электронный ресурс] // Россия-онлайн — Новости России URL: <http://www.russia-on.ru/58240> (Дата обращения: 15.11.2015).

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации /09.09.2000/ [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/5.html> (Дата обращения: 11.01.2016).

Золина Г. Д. Социально-политическая общность региона в информационно-коммуникативном универсуме: идентично-имиджевый дискурс: Автореф. дис. ... докт. полит. наук. М., 2012.

Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию /13.12.2013/ [Электронный ресурс] // Российская Газета RG.RU URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (Дата обращения: 11.01.2016).

Information in The Perimeter of Management: Algorithms of Reconstruction

Kiselev Alexandr Georgievich

Doctor of Social Sciences, Professor, Newsletter «Presidential Control» (Presidential Administration of the Russian Federation), Chief Editor. Malaya Nikitskaya str., 19, corp. 1, 121069, Moscow, Russia.

E-mail: alexandr.profession@yandex.ru

Kirichek Petr Nikolaevich

Doctor of Social Sciences, Professor; Dubna International University of Nature Society and Man, Professor, Department of State and Municipal Administration. Universitetskaya str., 19, 141982, Moscow region, Dubna.

E-mail: kpn54@yandex.ru

Abstract. The article discusses the information bases of state management at the period of modernization of the country. From the position of a structural and functional approach, the specifics of handling social information in verified state management systems are identified. The notion of “information management” is formulated and classified, the essence of phenomena behind it is derived, and its main signs are listed. A low level of informational and analytical work in the apparatus of bodies of state power and local self-government is shown. A conclusion is made about the growth potential of the effectiveness of management decisions due to vocational and technical optimization of existing information mechanisms, and attention is focused on the mandatory scientific validity of management decisions related to competent and operational processing of adequate algorithms of management in modern conditions.

Keywords: information, management, efficiency, management data, government control, information technology, informative management algorithm.

REFERENCES

Afanas'ev V. G. Sistemnost' i obshhestvo. [*Systematic and society*]. M.: Politizdat, 1980. – 368 s. (In Russ.).

Glava prezidentskoj administracii prizval vnut' v stranu kadrovuju politiku vremjon SSSR. [*The head of the presidential administration called to return to the country still personnel policy*]. /14.11.2013/ [Elektronnyj resurs]. J. Rossija-onlajn – Novosti Rossii URL: <http://www.russia-on.ru/58240> (Data obrashhenija: 15.11.2015). (In Russ.).

Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii /09.09.2000/. [*The doctrine of information security of the Russian Federation*]. [Elektronnyj resurs]. J. Sovet Bezopasnosti Rossijskoj Federacii URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/5.html> (Data obrashhenija: 11.01.2016). (In Russ.).

Zolina G. D. Social'no-politicheskaja obshhnost' regiona v informacionno-kommunikativnom universume: identichno-imidzhevij diskurs. [*The socio-political community of the region in information and communication universe: identical image discourse*]: Avtoref. dis. ... dokt. polit. nauk. M., 2012. (In Russ.).

Poslanie Prezidenta RF Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju /13.12.2013/. [*Message from the President of the Russian Federation Vladimir Putin to the Federal Assembly*]. [Elektronnyj resurs]. Rossijskaja Gazeta RG.RU URL: <http://www.rg.ru/2013/12/12/poslanie.html> (Data obrashhenija: 11.01.2016). (In Russ.).